

Ведущий еженедельной программы "Постскриптум" на канале ТВЦ Алексей Пушков — политолог со стажем. Работал спичрайтером Горбачева, затем заместителем главного редактора в "Московских новостях". После того как наше ТВ резко ушло в развлекаловку и в пропаганду, Пушков остался в "ящике" чуть ли не единственным политаналитиком. Его суждения часто спорны, парадоксальны. Но тем и интересны.

Алексей ПУШКОВ:

Скоро выборы. Вас распирает от собственной значимости?
— Нет, у меня совершенно другие ощущения. В 1999 году от выборов действительно зависело очень многое, тогда был глубокий раскол в правящем классе. Моя программа выходила ежедневно, я хорошо чувствовал этот бешеный политический пульс того времени. Была чрезвычайно сложная информационная обстановка, черный пиар процветал, и никаких законов, его ограничивающих, не было. На экране блистал известный троглодит, специалист по обглаживанию тазобедренных костей — это была самая настоящая политическая война. Сейчас же ничего такого нет. Все ветви власти в наличии, есть их разделение, по форме — демократия, но по содержанию пока еще нет. Кто там сидит у нас в Совете Федерации, кого представляют эти люди, как они туда попадают?
— **Но Кремль этого и добивался.**
— При Ельцине у нас была хаотичная, но твердо манипулируемая демократия. Тогда я работал на Первом канале и знаю, как это делалось. В этом участвовали и олигархи, и партократы, и демократы. Теперь у нас управляемая демократия, в парламент не стреляют, и стабильность повысилась. Но такое ощущение, что из одной неправильной демократии мы перешли в другую.
— **По-вашему, эти выборы — полная фикция, все расписано и бюллетени подделают как надо?**
— Я этого не говорил, вы доводите мои слова до абсурда. Не все расписано, но результат выборов более или менее известен. Если бы мне сказали, что у СПС на самом деле 18%, а они получают только 6, то это было бы ужасно. Но все знают, что у СПС на самом деле эти самые 6%. Сегодня в выборах нет интриги не потому,

ПЕРЕПУТЬЕ

ПУТИНА

что кто-то коварный и мрачный так решил, а потому, что обществу, людям это не очень интересно. Сейчас главная интрига — это дело ЮКОСа. Вот где для России настоящие выборы.
— **А по-моему, главная интрига — будут ли вообще люди голосовать за "Единую Россию", которая рассыплется сразу после того, как Путин перестанет быть президентом.**
— Это интрига для власти, но не для общества. Да, в Кремле есть беспокойство, что "Единая Россия" не соответствует тому уровню, на который ее хотели поднять. Думали создать сильную, эффективную, убедительную пропрезидентскую партию, в чем я не вижу ничего плохого. Но в "Единой России" за исключением трех-четырех известных фигур почти нет ярких личностей, которые могли бы успешно участвовать в дебатах. Поэтому она в них и не участвует.
— **Посмотришь эти дебаты и подумаешь: может, они правы, что там не участвуют?**
— "Единую Россию" в любом случае боится Владимир Путин, у которого ошеломительный рейтинг. Иногда говорят, что не 75, а 52%. После четырех лет управления такой проблемной страной как Россия и 52% — прекрасный показатель. У Буша рейтинг меньше. Президентские выборы 2004 года будут уже важнее думских, потому что они покажут соотношение сил между Путиным и его оппонентами. А ключевой для будущего страны, конечно же, станет кампания 2008 года, и здесь уже начнутся реальные выборы.
— **Скептически вы относитесь к "Единой России". А имеете ли право, работая на канале Лужкова? Вы же должны за "единороссов" рубашку на себе рвать.**
— Если люди будут рвать на себе рубашку ради предписываемых им позиций, тогда нас ничего хорошего не ждет. И никакой демократии никогда не будет. Другое дело, что некоторые в своих интересах неплохо этой свободой манипулируют. К примеру, Березовский здесь большой специалист. Что касается "Единой России", то и в ее руководстве, насколько мне известно, не все довольны, как там идут дела. Но образ Путина от этого не страдает. Он стал уже самодостаточным главой государства.
— **А вы не боитесь, что эта самодостаточность на втором сроке его президентства приведет к тяжелым последствиям для страны?**
— Не думаю. Я всегда считал, что тип общественного устройства, созданный при Ельцине, когда крупный капитал был неприкасаемым и сам решал важнейшие общенациональные вопросы, для России гибелен. Я не марксист, но умный человек Маркс говорил, что ради 100% прибыли капитал нарушает все

законы, ради 200% попирает все моральные нормы, а ради 300% идет на любые преступления. Это правда. Почему сейчас пресса защищает олигархов? Да потому, что по большей части, она им и принадлежит. Это факт. Это не демократы борются с государственной властью, а олигархи.
— **Может, журналисты борются прежде всего за себя?**
— Да, в этой борьбе есть и демократический компонент. Но очень многие люди поддерживают государство в его борьбе против олигархов. По крайней мере они считают, что Ходорковский сидит в тюрьме по делу. А значит, в этом вопросе государство выражает интересы избирателей.
— **Вам не кажется, что Путин хочет контролировать бизнес ради своей власти, а не ради общества?**
— А разве Ходорковский угрожал власти самого Путина? Ведь если бы Путин хотел просто отсидеть два срока, он бы не стал идти на конфликт и поддерживать Генпрокуратуру в ее действиях против Ходорковского, а позвал бы его и сказал: "Слушай, чего ты торопишься, дождись 2008 года, и все будет нормально". Я считаю, что Путин поступил иначе потому, что думает об интересах страны. Легитимный президент не может позволить существование рядом с собой другого, нелегитимного центра власти и влияния. Путин не хочет быть в роли Ельцина и стать заложником капитала.
— **А разве он не может стать заложником питерских силовиков?**
— Не может. Не одни же силовики кругом, есть еще Греф, Илларионов, Кудрин. "Питерские" находятся прежде всего в силовом блоке, а экономикой у нас рулят либералы. Засилья чекистов не получается.
— **Но некоторые политологи уже называют Путина "Горбачевым сегодня", который, дистанцируясь от либералов и силовиков, в результате окажется в известной позиции между двух стульев.**
— Горбачев был в другом положении. Он был коммунистом, и никак не мог понять, какую страну хочет строить. Ему советовали изменить компартию, переименовать ее. А он говорил: "Нет, я КПСС обязан всем".
— **А Путин знает, какую страну он хочет строить?**
— Я не вижу в Путине психологически разорванного человека, каким был Горбачев в последний год своей власти. Путин выступает за экономический либерализм при сильной роли государства. И считает, что это возможно. Его второй срок покажет, получится ли это у президента, но от системных пороков ельцинского наследия освободиться просто необходимо. Другого пути нет.
**Александр МЕЛЬМАН.
Фото Геннадия ЧЕРКАСОВА.**